

Нельзя, по-видимому, рисовать дело так, что Тотила с первых же шагов своей деятельности и до самого конца своего правления последовательно проводил политику уступок народным массам и привлечения их к борьбе против империи. В начале своего царствования Тотила действовал в этом отношении еще достаточно осторожно и нерешительно, да и в дальнейшем у него было немало отступлений и колебаний, когда он заигрывал с римским сенатом и пытался привлечь на свою сторону римскую аристократию³³. Но в силу обстоятельств, возглавив борьбу с Византией, он, несмотря на отступления и колебания, все же пошел в уступках народным массам значительно дальше, чем все его предшественники. И именно в период его правления был осуществлен ряд экономических и социальных преобразований, направленных на некоторое облегчение положения народных масс Италии.

Изучение этих преобразований в сфере социально-экономической жизни Италии в 40—50-х годах VI века и является предметом данной статьи.

Известия источников о социально-экономической политике Тотилы довольно отрывочны и не всегда достаточно определены. Изучая эти источники, приходится постоянно помнить, что сведения о деятельности остготского правительства, руководимого Тотилой, мы черпаем почти исключительно из сообщений враждебных Тотиле авторов или из законодательных памятников, исходящих из лагеря политических противников этого остготского короля. Голоса самого Тотилы и его приверженцев, их законодательные акты и различные предписания, касающиеся сферы социально-экономических отношений, не дошли до потомства. Победители Тотилы — византийцы стремились полностью уничтожить все с их точки зрения «злоступные» и «незаконные» предписания «нечестивейшего» Тотилы и заставить жителей завоеванной ими Италии забыть о ненавистном для империи остготском короле, осмелившемся апеллировать в своей борьбе с византийским правительством к народным массам. Но сама эта ожесточенная ненависть к Тотиле, пронизывающая византийское законодательство, особенно знаменитую «Прагматическую санкцию» 554 г., где Тотила именуется не иначе как «нечестивейший», «мерзкий» тиран, а все его предписания отменяются и считаются незаконными, уже свидетельствует о том, что социально-экономические преобразования Тотилы заделали самые основы благополучия крупных римских землевладельцев Италии, интересы которых так деятельно защищало византийское правительство.

Большинство авторов, описавших правление Тотилы, резко враждебно по отношению к нему, хотя некоторые из них, как, например, Прокопий, отдают должное личным качествам этого остготского правителя³⁴. Особенно непримиримую позицию по отношению к Тотиле занимают некоторые представители католического духовенства. Так, например, папа Григорий Великий в своих «Диалогах» рисует Тотилу коварным и жестоким «варваром», который ни перед чем не останавливался для достижения своих честолюбивых целей. Григорий Великий резко осуждает Тотилу за притеснения католического духовенства и посягательства на его имущество³⁵. При этом Григорий Великий в своей ненависти к Тотиле идет значительно дальше автора «Жизнеописания римских пап», который более спокойно и объективно описывает правление Тотилы³⁶. «В «Диалогах» Григория Ве-

³³ Procopius. De bello Gothico, III, 6, § 4; 21, § 12—25.

³⁴ Ibid., 5, § 19; 6, § 4; 8, § 1—9; 20, § 25, 30; 21, § 1, 6—11, 17; 36, § 25, 28.

³⁵ Gregorii I papae Dialogi de vita et miraculis patrum Italicorum, ed. U. Moricca. 1924, I, 2; II, 15, 31; III, 11, 13, 18.

³⁶ Liber pontificalis. Vita Vigili, cap. 7.